

Глава 23. Всерьёз?

- Давай! Все отделы готовы! Первая сцена в пятом акте, спасение отца на месте казни, начали!

Все предыдущие сцены были сняты, и, наконец, появилась сцена, в которой двое сражаются друг с другом.

Мастер по реквизиту строго проверил реквизит, и после подтверждения того, что проблем нет, официально начались съёмки финального боя между ними!

Перед камерой Ци Линь выглядел отчуждённым и высокомерным, даже если он не говорил перед Цзя Данем, его аура захлёстывала всё вокруг!

- Хорошо! Я дам тебе шанс! – Ци Линь шагнул вперёд правой ногой, а в руке у него уже был горящий факел.

Игривое выражение появилось на лице Ци Линя:

- Если ты победишь меня до того, как верёвка сгорит, я помогу тебе, почтительному сыну, а если ты проиграешь, передай список мне!

Сказав это, он разжал правую руку и уже бросил факел на верёвку гильотины.

Увидев это, Цзя Дань прикрепил список к себе на спину и лёгкими шагами взлетел по верёвке, пытаясь потушить пламя ногами.

Но как Ци Линь мог дать ему такой шанс?

В этот момент Ци Линь схватился за верёвку обеими руками, перевернулся, как духовная обезьяна, взбирающаяся на дерево, и пнул Цзя Даня в живот обеими ногами.

Цзя Дан поспешно увернулся, отлетев обратно к месту казни.

Двое начали сражаться руками и ногами, а оператор сбоку всё время корректировал своё положение, пытаясь как можно лучше запечатлеть движения актёров.

В этой сцене, согласно сценарию, Фан Шиюй не мог сражаться в полную силу, потому что беспокоился о Фан Дэ и был ранен Эрдо.

Его ударила ладонь, а затем Эрдо использовал свои навыки когтей, и столбы и стены были разорваны им одна за другой.

Но чего Ци Линь не ожидал, так это того, что сразу после того, как эти двое упали с места казни, Цзя Дань не последовал установленному сценарию, а вместо этого ударил Ци Линя ногой в живот!

Ци Линь был немного удивлён, потому что на его животе не было никакого защитного снаряжения, поэтому он мог только скрестить руки, чтобы заблокировать удар Цзя Даня, но он немного задумался, задаваясь вопросом, должен ли он продолжать действовать, потому что действия изменились!

Неспециалист может ничего не увидеть, но разве Фан Цюн и Хун Тай – неспециалисты?

Фан Цюн прямо крикнул «стоп», его лицо было немного неприглядным, но он сказал только переснять.

Хун Тай был более прямолинеен и прямо сказал:

- Господин Цзя, не меняйте свои движения случайным образом, у Сяо Ци нет защитного устройства на животе, и ваш удар может легко повредить его.

Лицо Ван Сяохуа давно похолодело, но она не говорила, в конце концов, при съёмках таких боевиков случаются несчастные случаи.

Какой боевик ты снимаешь, если боишься пораниться? Разве не было бы лучше снять драму о школьном айдоле?

Если она заговорит сейчас, это только заставит других думать, что Ци Линь слишком лицемерен, этот ребёнок просто прячется за ней!

Ци Линь довольно возбуждённый и обычно много обсуждает с людьми, но он не воспринял это всерьёз. Попросив визажиста проверить ему макияж, он пошел ждать очередной пересъёмки.

Цзя Дань не изменил своих движений во второй съёмке, что успокоило Хун Тая, который всё время нервничал.

После того, как первый раунд боя между ними закончился, начался второй раунд боя!

В первом раунде боя Ци Линь жестоко избил Цзя Даня, во втором – наоборот, пришло время Фан Шию дать отпор!

Но как только они начали сражаться друг с другом, Ци Линь почувствовал, что что-то не так.

Эта сила, очевидно, не игра, а настоящая сила!

Один-два раза нормально, как так может быть всё время? А цели его атак – постоянно те части, на которые он не носит доспехов!

Если бы он не двигался достаточно быстро, он мог бы действительно пострадать сейчас!

Но посторонние не могут увидеть эту сцену, это тоже гениальность Цзя Даня!

Выражение лица Ци Линя медленно потемнело. Хотя он был младшим, он не был человеком, который не будет сопротивляться, когда его бьют.

Сцена, в которой Фан Шиюй избивает Эрдо, вскоре закончилась, и Эрдо настало время дать отпор.

Ци Линь прямо ударил! Цзя Дань увернулся и схватил кусок дерева, чтобы прикрыть грудь.

Согласно оригинальной постановке, удар Ци Линя должен был сломать доску, а затем попасть в грудь Цзя Даня.

Фан Шиюй воспользовался ситуацией и сказал: «К счастью, есть нагрудная броня!»

Но Цзя Дань, который должен был держать кусок деревянного реквизита, на самом деле в этот момент держит в руке настоящий кусок дерева!

Деревянная доска была целых три сантиметра толщиной, и Ци Линь легко мог пораниться бы от удара, если бы не остановил удар.

Было уже слишком поздно, когда режиссёр и ответственный за реквизит поняли, что что-то не так, Ци Линь вовсе не собирался останавливать свой удар, а вместо этого резко увеличил свою силу!

Его удар не сломал деревянную доску, а ударил Цзя Даня в грудь вместе с деревянной доской.

Цзя Дань только почувствовал, как будто его сбила машина, его нижняя часть тела вообще не могла удержать равновесие, и он прямо отлетел под пинком Ци Линя.

На этот раз он отлетел на два-три метра, а затем тяжело упал на землю, всё его лицо покраснело от боли.

Это напугало персонал, ассистент и агент Цзя Даня бросились вперед, а режиссёр поспешно закричал «стоп».

Во всяком случае, это самая большая знаменитость в фильме! Было бы большой проблемой, если бы он поранился.

Только у Ван Сяохуа было спокойное лицо, а уголки рта были слегка приподняты, как будто она была очень довольна результатом.

Ци Линь немного размял лодыжку, и если бы Цзя Дань сейчас не сбросил силу удара перекатом, Ци Линь поразил бы его этим ударом!

Тебе нравится устраивать эти маленькие трюки? Давай! Посмотрим, кто кого побьёт!

Через некоторое время Цзя Дань медленно встал, но потерял дар речи из-за боли в груди.

Он ничего не говорил, но его менеджер взревел:

- Вы понимаете, что такое игра? Вы не понимаете! Если вы пинаете моего А'Даня, сколько вам придётся заплатить за это? Позвольте мне сказать вам, что это дело не кончится просто так! Если вы не дадите мне хорошее объяснение, я просто не позволю вам остаться в этом кругу!

Его менеджер уже был немного не в себе, и он даже не понимал, о чём говорил.

- Хе-хе, мой брат не сможет остаться в кругу? Тогда я очень хочу на это посмотреть, - прежде чем Ци Линь успел заговорить, Ван Сяохуа вышла, встала перед Ци Линем холодно посмотрела на менеджера и сказала, - Когда ты звезда, это нормально! Всякое случается! Разве я что-то сказала, когда твой актёр пинал моего младшего брата? Что? Ты можешь просто ударить кого-то, но боишься пораниться сам? Какая большая храбрость!

Фан Цюн увидел, что две стороны ссорятся, и поспешно выступил в роли миротворца и начал их уговаривать:

- Верно, получить небольшую травму во время игры — это нормально. У брата Луна повреждены почти все кости в теле.

- Это всего лишь одна сцена. После этого всё кончено. Нет необходимости всем быть такими жёсткими. В этом нет необходимости, в этом нет необходимости.

Хун Тай ничего не сказал, он просто встал позади Ци Линя и похлопал Ци Линя по плечу, чего было достаточно, чтобы показать его позицию.

Остальные мастера боевых искусств тоже встали позади Ци Линя, всё ещё одетые в официальную форму солдат династии Цин, они играли роль офицеров и солдат, только что побеждённых Фан Шиюем.

Ци Линь стоял перед толпой, одетый в официальную мантию династии Цин, не говоря ни слова, а позади него стояла группа «подчинённых», прямо как настоящий генерал Девяти Врат, спустившийся в мир!

Ван Сяохуа уставилась на менеджера Цзя Даня и усмехнулся:

- С этого момента, прежде чем говорить, включай мозги! Прежде чем кому-то угрожать, посмотри, где ты находишься!

<http://tl.rulate.ru/book/93859/3196365>